

ГРАНИЦЫ ЗЕМНОГО

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

18 ОКТ 1979

Оперой Р. Вагнера «Летучий голландец» открылись гастролы одного из старейших музыкальных театров мира — Немецкой Государственной оперы. Коллектив, гастролировавший в нашей стране ровно десять лет назад, сейчас вновь представляется на сцене Большого театра в связи с 30-летием Германской Демократической Республики. В афише нынешних гастролей четыре спектакля: «Летучий голландец» Р. Вагнера, «Волшебная флейта», «Дон Жуан» В. Моцарта и «Арабелла» Р. Штрауса.

В гастрольном репертуаре берлинской оперы самым старым оказался спектакль «Летучий голландец» Р. Вагнера. Созданная композитором в 1841 году романтическая опера «Летучий голландец» явилась первой попыткой великого реформатора самостоятельно решить ряд вопросов, связанных как с проблемой оперного либретто, так и с его музыкальным воплощением. Впервые композитор здесь совершает то, что будет разрабатывать на протяжении всей своей жизни.

В основе «Голландца», переработанного Р. Вагнером, лежит история, иронически изложенная Г. Гейне и взятая им из народных преданий. О корабле-призраке и его таинственном капитане, который однажды поклялся всеми чертями, что, несмотря на сильный шторм, объедет на своем корабле страшный мыс, хоть бы ему пришлось плавать до страшного суда. Дьявол поймал голландца на слове и наказал его. Теперь спасти его может только любовь женщины, ее верность. Дьявол разрешает ему раз в семь лет сходить на берег, но все бесполезно.

В интерпретации Г. Гейне бедный голландец каждый раз бежит от брака со своей «избавительницей», радуясь поспешному возвращению на борт корабля. Женщины должны остерегаться выходить замуж за летучих голландцев, а мужчины даже при самых благоприятных обстоятельствах погибают из-за женщин — такова мораль Гейне.

Итак, сказочно-мистический сюжет переработан Гейне в иронически-жизненную философию.

Вагнер уходит от интерпретации Гейне и переосмысли-

вает историю Летучего голландца в серьезную человеческую драму.

Постановка Эрхарда Фишера снимает ирреальный пласт и переносит действие к истории трагической любви Летучего голландца и дочери судовладельца Даланда — Сеты. Романтически настроенная девушка не любит охотника Эрика, ее чувство отдано человеку, о котором сложены баллады. Она хотела бы своей любовью принести ему спасение от проклятия. Появление Голландца в доме Даланда режиссером решено как встреча девушки с ее любовью, с человеком, как бы пришедшим в ее земной мир извне. Поэтому так долга и выразительна финальная мизансцена второго акта — герои стоят лицом друг к другу, их связывает лунная дорожка, по которой влюбленные, обнявшись, побегут навстречу своему кратковременному счастью.

Постановка Эрхарда Фишера как бы очерчивает два круга, где в первом — трагедия героев, во втором — народные сцены. Режиссер наделяет каждого артиста хора определенной задачей, поэтому нельзя обвинить массовые сцены в статичности и действительной неразработанности. Но меж тем вокально-певческая культура и исполнение солистов, их жизнь на сцене намного превосходят возможности хора. Порой в режиссуре неожиданно проявляется явная несвязанность в цепи построений народных сцен с ансамблем солистов.

Чудесным был музыкально-драматургический ансамбль солистов, где Голландца исполнял премьер театра Тео Адам, Даланда — Фриц Хюбнер, Сенту — Ханна Лисовска.

Любовь зачеркивает границы земного и ирреального. Мифический герой соединяется с реальной девушкой. Но случай приводит к трагическому финалу: неожиданно подслушанное Голландцем признание Эрика в любви к Сенте лишает скитальца последней надежды. Думая, что Сента обманула его, он покидает землю и уплывает. Девушка бросается в море.

Не прав ли Гейне в своей морали к истории Летучего голландца?

Н. РАМОНОВА.